

«... Что?..»

Наконец, сумев исправить свою стойку, Намгунг Би-А подумала об этом в крайнем замешательстве. Что происходило?

Кап.

Кровь снова потекла по ее рту.

На лице Намгунг Би-А появилось редкое хмурое выражение.

Казалось, она потеряла контроль над своей Ци из-за сильного воздействия на ее тело.

«... Я не смогла этого увидеть...»

Какой бы ни была атака, Намгун Би-А не могла понять, как Чан Соёну удалось нанести ей удар.

Ее первоочередной задачей было восстановить контроль над своей Ци, прежде чем думать

дальше.

Однако...

«!..»

Намгунг Би-А прикрыла нос, прежде чем успела вытереть кровь с лица.

Это потому, что она почувствовала ужасный запах.

«Почему?..»

Она не могла понять.

Раньше она почти не чувствовала запаха.

Как всегда, она осмотрелась вокруг.

Чтобы проверить, был ли он рядом с ней.

Среди зрителей Намгунг Би-А быстро заметила Тан Соэль, Ви Соль-А и человека, о котором она думала.

И он смотрел на Чан Соёна широко раскрытыми глазами.

Как будто он был очень шокирован.

«... Он здесь... но тогда почему?»

Он был рядом с ней...

И на таком расстоянии вонь не должна была быть такой сильной...

«Но тогда почему?... Почему я чувствую вонь?»

— Куда ты смотришь?

-!

Намгунг Би-А инстинктивно двинула своим телом.

Взмах-!

Наряду с ощущением того, что что-то порезало ее щеку, брызнула кровь.

«Меч!..»

Намгунг Би-А немедленно попыталась восстановить контроль над своей Ци, чтобы снова подготовить Мастера Меча...

Дзинь-!

—Угх!..

Но Чан Соён был быстрее.

Намгунг Би-А, находившаяся в непосредственной близости от резонанса меча, начала испытывать боль, пронизывающую все ее тело.

Затем ее Мастер Меча рухнул, и Ци, которую она готовила, рассеялась.

И в тот момент, когда она стала уязвимой...

Чан Соён воспользовался этой возможностью.

Бам!

Наряду с ударом, который она почувствовала в области живота, тело Намгунг Би-А отлетело в сторону.

— !..

Хотя она успешно защитилась от нападения, едва сумев направить свою Ци, это все равно оказало на нее влияние.

Брызги!

После падения ей едва удалось подняться на ноги.

А кровь продолжала литься изо рта.

Отойдя на некоторое расстояние, Намгунг Би-А пришлось успокоить свою Ци.

«... Странно...»

Он был намного быстрее, чем в начале боя, и его удары были тяжелее.

Как будто он только что стал другим человеком.

Чан Соён, с которым она столкнулась ранее, определенно имел угрожающие атаки, но он не казался достаточно талантливым, чтобы использовать свою атаку в полной мере.

Это означало, что ему еще не хватало опыта.

По сравнению с другими людьми, с которыми сталкивалась Намгунг Би-А, он определенно был талантлив, но по сравнению с другими талантливыми людьми, с которыми она сталкивалась, он особо не выделялся.

«А что сейчас?»

Он чувствовался совершенно по-другому.

Казалось, его боевая сила поднялась на совершенно новый уровень по сравнению с тем, что было раньше.

—Мне тебя жаль.

Пока он говорил, Чан Соён смотрел на Намгунг Би-А.

Озадаченная, Намгунг Би-А нахмурила брови, побуждая Чан Соён объясниться дальше.

— Я еще к этому не привык, поэтому не хотел использовать это, если это возможно.

Дзинь...

Его меч продолжал резонировать.

Для Намгунг Би-А это прозвучало как рев.

Что он имел в виду, когда говорил, что не привык к этому?

Его атаку?

Или он имел в виду что-то еще?

Чан Соён улыбнулся, глядя на смущенную Намгунг Би-А.

— Я никогда не думал, что буду использовать это в этом бою, но это произошло.

Когда Чан Соён сделал шаг вперед, Намгунг Би-А быстро вызвала Мастера Меча.

Выражение лица Чан Соён изменилось от удивления.

— ... Твое тело, должно быть, испытывает мучительную боль. Это очень достойно, госпожа Намгунг.

Намгун Би-А не могла избавиться от пугающего чувства, когда Чан Соён обратился к ней.

Однако, как сказал Чан Соён, ее тело было не в хорошем состоянии.

Даже сейчас ее трясло, а ее Мастеру Меча едва удавалось быть активированным.

Вероятно, это также было из-за зловония, которое она сейчас чувствовала.

«... Я чувствую, что меня сейчас вырвет».

Ее осенило.

Что вонь исходила не от Чан Соёна.

Вместо этого ей казалось, что тот же запах, который рассеялся после появления Гу Янчхона, снова вернулся к ней.

«... Почему...»

Она не могла объяснить, почему она так себя чувствовала.

Это заставило мир казаться больным и темным.

Она возвращалась в ад, в котором когда-то прожила всю жизнь.

Она прикрыла нос, но запах не исчез.

Боль была мучительной.

Почему это было так больно?

Она прожила с этим всю свою жизнь, но теперь это казалось ей более сложным, чем она помнила.

«... Я хочу убежать.»

Ей хотелось сбежать прямо сейчас.

Она задавалась вопросом, исчезнет ли вонь, если она кинется к нему в объятия, поскольку он был не слишком далеко.

Боль заставила ее задуматься о таких отчаянных мерах.

Но даже так...

— Уф...

Намгунг Би-А собралась с силами.

Она сказала ему эти слова не только для того, чтобы успокоить его.

«Верь в меня.»

Она сказала ему это не просто так.

Ей не нравился его взгляд, смотрящий на нее с беспокойством.

После инцидента на горе Хуа эта мысль постоянно приходила в голову Намгунг Би-А.

«Я ненавижу свою некомпетентность».

Эта мысль никогда в жизни не приходила ей в голову, но в последнее время она начала закрадываться.

Она вспомнила то время, когда была совершенно бесполезной.

Она могла только прикрывать его спину со сломанной рукой, а сама ничего сделать не могла.

Она ненавидела себя за то, что заставляла его беспокоиться о ней.

Его беспокойство и забота были для нее источником счастья.

Счастье.

Это была первая эмоция, которую Намгунг Би-А полностью поняла.

Она была счастлива, когда была рядом с ним.

Рядом с ним она могла хорошо спать и легко дышать.

Ей нравилось медленно гулять, наслаждаясь видом.

Об этом она узнала лишь позже, но поняла, что такое ей понравилось только благодаря ему.

Потому что, когда она закрывала глаза, ей уже представлялись не кошмары, а теплые, утешительные мысли.

Намгунг Би-А решила, что это счастье.

Вот почему она не могла отказаться от этого.

Она не хотела быть рядом с ним, оставаясь такой некомпетентной.

«Могу ли я действительно стать ему полезным человеком, если я даже жить без него не могу?»

Намгунг Би-А так не думала.

Он не хотел бы, чтобы рядом с ним был такой бесполезный человек.

Это было еще большей причиной того, почему она не могла стать таким человеком.

Намгунг Би-А должна была показать, что она человек, способный постоять за себя.

— Хм...

Произнёс Чан Соён.

Это произошло потому, что меч Намгунг Би-А снова был направлен на него.

— У тебя нет намерения проиграть?

Он бы предпочел, чтобы она проиграла.

Он не хотел больше использовать свою силу.

Более того, он даже не ожидал, что воспользуется этим в таком жалком турнире, как этот.

«Я даже не думал, что буду использовать его против Молниеносного Дракона».

«Но я не могу поверить, что есть два человека, которые превзошли мои ожидания».

Чан Соён почувствовал себя немного раздраженно, поскольку саркастические замечания Пэн Уджина стали правдой.

Сжим.

Он крепче сжал руку на мече.

Внутри его закаленного тела его Ци и обретенная энергия объединились, чтобы создать взрывную силу.

Чан Соён взглянул на Намгун Би-А.

Ее лицо было залито кровью, а волосы были растрепаны.

Более того, после того, как она несколько раз каталась по земле, на ее коже осталась грязь.

Несмотря на смятение, глаза Намгунг Би-А казались спокойными и решительными.

Он словно снова смотрел на Ядовитого Феникса.

Зеленоволосая девушка тоже была такой. Чан Соён не мог понять почему.

Почему они не впадали в отчаяние?

Почему они просто не могли убежать?

Почему они отказались чувствовать страх, стоя перед неприступной стеной?

«Это раздражает.»

Чан Соён раздражался каждый раз, когда сталкивался с противником, который цеплялся за свою гордость мастера боевых искусств.

Попытка сохранить свое достоинство как праведной фракции, когда фракция уже гнила, не могла показаться более отвратительной, чем это уже было для Чан Соёна.

«Вы все еще мечтаете о чем-то, не осознавая реальности?»

«Чего вы этим добьетесь?»

«Какая мерзость.»

Он говорил это не им, а себе.

Ему хотелось стоять выше тысяч, поэтому он не мог позволить себе обманываться.

Он просто чувствовал зависть.

Потому что они выглядели более впечатляюще, чем он, который выбрал другой путь после того, как был раздавлен стоявшей перед ним стеной.

«Успокойся».

Он отбросил свои бесполезные мысли.

Ему нужно было помнить, что он избранный.

Чан Соён подошёл к Намгунг Би-А.

«Если она не сдастся, то я просто заставлю ее».

Он не привык к своей повышенной скорости.

Тем не менее он взмахнул мечом. Молниеносная Ци образовала барьер для защиты от его атаки, но меч Чан Соёна пробил барьер Ци, как будто разрезал бумагу.

Лязг-!

Когда два меча встретились, раздался громкий лязг.

Это был чистый звук, но последовавший взрыв Ци был совсем не таким.

Ударная волна распространилась повсюду.

Намгунг Би-А не выдержала удара и начала дрожать.

Чан Соён, не собиравшийся отступить, не прекратил своих атак.

Лязг! Лязг!

Его тело, теперь подпитываемое энергией, двигалось быстрее и становилось более разрушительным, а резонанс его меча поймал противника в ловушку.

Немного быстрее.

Когда он привык к энергии, Чан Соён стал быстрее.

То же самое относилось и к его силе. Звук его меча, сталкивающегося со все усиливающимся ветром, был доказательством этого.

Однако...

«Почему.»

«Почему оно не доходит до нее?»

Бам-!

Когда он топнул по земле, вперед хлынула волна Ци.

Дзинь!

Его меч резонировал вместе с ним.

Ляязг!

И его меч, сталкивавшийся с ее мечом, показал свои свирепые клыки.

Но даже так...

Лязг-!

Меч Чан Соёна все еще не мог достичь Намгунг Би-А.

— ... Как?

Он сказал это вслух, сам того не осознавая.

Чан Соён не мог понять эту странную ситуацию, развернувшуюся перед ним.

Он обладал не только лучшей скоростью, но и силой.

«Невозможно, чтобы меня оттолкнули назад, используя энергию, но тогда почему я не могу прорваться?»

Несмотря на попытки прорваться стремительными ударами, Намгунг Би-А сумела заблокировать каждый из них.

Дзинь...

Чан Соён расширил глаза, услышав внезапный звук. Это был явный резонанс меча.

Он быстро проверил свой меч, но звук исходил не из его оружия.

Дзинь...

Это был слабый, но ясный и точный звук.

Ошибки не было. Это исходило от меча Намгунг Би-А.

«... Резонанс Меча?»

Звук, пронзивший его уши, отличался от искусственного резонанса меча, который Чан Соён издавал сам.

Скорее, это был настоящий резонанс меча, достижимый только тогда, когда фехтовальщик достигал определенного уровня и становился единым целым со своим оружием.

«Но почему она ждала до сих пор, чтобы продемонстрировать резонанс меча?»

«У нее что-то спрятано?»

«Но не слишком ли поздно ей использовать его сейчас?»

Нынешняя Намгунг Би-А выглядела слишком побитой после того, как блокировала многочисленные его атаки.

У нее текла кровь из носа и руки, так как она не могла блокировать атаки полностью.

Однако в ее глазах все еще горел огонь решимости.

Намгунг Би-А действительно выглядела спокойнее, чем раньше.

И Чан Соён не мог этого терпеть.

— Почему ты все еще стоишь?

— ...

— Сдайся. Нет ничего хорошего в том, чтобы продолжать сражаться.

Никакого ответа от нее не последовало. Вместо этого Намгунг Би-А снова подняла меч, услышав Чан Соёна.

Дзинь!

Ее меч резонировал еще отчетливее, чем раньше.

Это звучало так, как будто она говорила ему, что бой еще далёк от завершения.

Видя ее решительную позицию, Чан Соён стиснул зубы и собрал всю свою энергию.

Дзинь!

Меч Чан Соёна эхом отдавался вместе с ее мечом, но качество звука отличалось от меча Намгунг Би-А.

Ему это ни капельки не понравилось.

«Почему мой меч не издает такого звука? Я должен быть намного сильнее.»

«Я избранный, но тогда почему?»

— ... Никаких мыслей.

Внезапный голос вырвал Чан Соёна из его мыслей.

Это была Намгунг Би-А, заговорившая после долгого молчания.

— ... Сосредоточься.

Чан Соён сначала подумала, что она обращается к нему...

Но Намгунг Би-А разговаривала сама с собой.

Дзинь!

Эхо меча Намгунг Би-А постепенно становилось громче.

— ... Я могу сделать это.

Она говорила.

Как будто она на чем-то сосредоточилась.

Затем Чан Соён наконец-то заметил кое-что в Намгунг Би-А.

Ее глаза казались решительными...

Но Намгунг Би-А смотрела не на него.

Вместо этого казалось, что она сосредоточилась совершенно на чем-то другом.

Просветление.

Да.

Намгунг Би-А находилась в процессе просветления.

— ... Ты смеешь...

«Она использует меня, чтобы достичь просветления?»

«Ещё и в разгаре дуэли?»

Тсссс!

На плечах Чан Соён начала формироваться дымка.

Светло-голубая дымка выглядела красиво.

— Я не ожидал, что мне придется зайти так далеко.

Метеор решили назвать это Божественной Ци.

Эта сила была дарована только избранным небесами, поэтому это название подходило.

Голубая дымка начала окутывать меч Чан Соёна.

Дымка выглядела прекрасно, но сила внутри была плотной и разрушительной.

— Не жалею об этом...

«Ты стала причиной всего этого».

Чан Соён поднял меч и бросился на Намгунг Би-А.

Намгунг Би-А тоже медленно начала двигаться.

Легкими шагами ее меч следовал за потоком ее Молниеносной Ци.

В ее меч было вложено не так много Ци, и Мастер Меча не был активирован...

Но Намгунг Би-А бесстрашно атаковала Чан Соёна.

Затем два меча столкнулись друг с другом.

Внутри арены мгновенно образовался свет. Только свет, без всякого шума.

Когда свет, заполнявший всю арену, исчез...

На сцене арены сохранялась лишь тишина.

Их столкновение произошло в одно мгновение и результат был уже очевиден.

Судья, убедившись, что бой завершился, поднял руку победителя и крикнул.

— ... Победа достаётся Чан Соёну.

Чан Соён стоял торжествующий...

А Намгунг Би-А лежала на земле без сознания.

Ваааааа!

Зрители разразились громкими аплодисментами, нарушив тишину.

Но Чан Соён оставался неподвижным, погруженным в свои мысли.

Чан Соён внезапно почувствовал чьё-то присутствие позади себя и медленно обернулся.

Затем он увидел, как кто-то нес Намгунг Би-а, которая потеряла сознание.

Это был черноволосый мальчик в красной форме.

Гу Янчхон появился из ниоткуда, застигнув врасплох Чан Соёна, когда тот нес Намгун Би-А.

Их взгляды ненадолго встретились.

Когда Чан Соён увидел свирепые глаза Гу Янчхона, он ничего не сказал.

Первым нарушил молчание Гу Янчхон.

— Что это за грустное выражение лица?

В его голосе не было никаких эмоций.

Чан Соён не мог понять смысла его слов.

Грустное выражение лица?

Какое выражение лица он показывал, раз он сказал такое?

— Кажется, ты сам понимаешь, что совершил дерьмовый поступок, судя по тому испорченному выражению твоего лица прямо сейчас.

Он говорил резко, без всякого намерения проявить уважение.

Обычно такие слова вызвали бы ответную реакцию, но Чан Соён обнаружил, что не может говорить.

Потому что его рот почему-то не двигался.

Гу Янчхон, который смотрел на него, больше ничего не сказал и пошел по сцене арены, неся Намгунг Би-А.

Когда судья тоже ушел, Чан Соён закрыл лицо двумя руками в одиночестве посреди ликующих зрителей.

По какой-то причине он почувствовал, что ему это нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/80641/3658786>